

ЦЕЗАРЬ ОБ ОТКАЗЕ НЕРВИЕВ И СВЕБОВ ОТ ВИНА

В “Записках о галльской войне” Цезарь дважды сообщает об отказе отдельных племен от ввоза вина. Первое упоминание относится к нервиям, которые входили в ту группу племен, которую автор “Записок” называет белгами. Цезарь вел военные действия против нервиев и других белгов в 57 г. На свои расспросы о нравах нервиев он получил следующий ответ (II, 15, 4–5):

nullum esse aditum ad eos mercatoribus; nihil pati vini reliquarumque rerum ad luxuriam pertinentium inferri, quod his rebus relanguescere animos eorum virtutemque remitti existimarent; esse homines feros magnaеque virtutis.

...к ним нет никакого доступа купцам; они совершенно не позволяют ввозить к себе вино и другие предметы роскоши. так как считают, что из-за этих вещей их дух становится слабее и храбрость уменьшается; это люди дикие и очень храбрые.

Очень похоже сообщение Цезаря о свебах (IV, 2, 6):

vinum ad se omnino importari non patiuntur, quod ea re ad laborem ferendum remollescere homines atque effeminari arbitrantur.

Вино они вообще не позволяют к себе ввозить, так как полагают, что из-за него люди становятся неспособными к напряженным усилиям и уподобляются женщинам.

Как решается вопрос о достоверности этих сообщений в научной литературе? Авторы комментария к германскому экскурсу Цезаря Г. Лабуске и К.-П. Йоне расценивают их как топос в изображении варваров.¹ Определеннее высказался по этому вопросу Г. Вальзер, автор

¹ Так, в комментарии к II, 15, 3 ff., где речь идет об отказе нервиев от вина и их дикости, говорится: “Подчеркивание их дикости должно указывать на трудности предстоявшей борьбы. Отказ от роскоши – топос, который в I, 1, 3 был использован для всех белгов, а в IV, 2, 6 – для свебов” (см.: *Griechische und lateinische Quellen zur Frühgeschichte Mitteleuropas*. 1 Teil: *Von Homer bis Plutarch*. Hrsg. von J. Herrmann. [Berlin 1988] 461). В комментарии к IV, 2, 1, где речь идет о том, что свебы почти не ввозят к себе товаров, сказано: “Отказ от всякого импорта, в том числе ввоза вина – топос при описании северных варваров. Он встречается у Цезаря при описании белгов I, 1, 3 и нервиев II, 15, 4” (*там же*, 463).

специальной монографии “Цезарь и германцы”. По мнению Вальзера, представление о том, что воинственные народы сопротивляются изнеживающей чужеземной роскоши, является “этнографическим мотивом”.² Сообщения Цезаря в II, 15, 4–5; IV, 2, 5, а также в IV, 2, 1, где говорится о стремлении свебов минимизировать торговлю с чужеземными купцами, Вальзер рассматривает как проявления этого мотива. При этом он, ссылаясь на данные археологии и, в частности, на наличие в германских погребениях довольно многочисленных дорогих бронзовых сосудов италийского происхождения, не считает данный мотив и указанные утверждения Цезаря достоверными.³ Скептическое отношение Вальзера, по-видимому, разделяют Г. Лабуске и К.-П. Йоне (в комментарии к сообщениям Цезаря они ссылаются прежде всего на его книгу). Мы попробуем снова рассмотреть этот вопрос. Предварительно заметим следующее: то обстоятельство, что какое-либо сообщение является топосом или распространенным мотивом, само по себе ничего не говорит о его достоверности.

Для оценки достоверности утверждений Цезаря мы считаем целесообразным привлечь этнографические параллели. Действительно, в нашем распоряжении имеются свидетельства об отказе от вина, не учтенные как в комментарии Г. Лабуске и К.-П. Йоне, так и в книге Вальзера, хотя они и квалифицируют утверждения Цезаря как общее место. Так, в набатейском экскурсе Диодора (XIX, 94–100, 1) говорится о запрете на употребление вина у этого кочевого арабского племени (XIX, 94, 3–4). Источником этого экскурса Диодора был рассказ о набатеях Иеронима из Кардии. Сведения Диодора (Иеронима) о набатеях относятся, таким образом, к концу IV в. до Р. Х. Ф. Якоби, Ф. Альтхайм и Р. Штиль, Дж. Хорнблауэр, Г. Бауэрсок справедливо расценивают изложение Диодора (Иеронима) как в целом вполне надежное.⁴ Э. Кнауф показывает, что и сообщение об отказе набатеев от вина следует считать достоверным, и приходит к выводу, что у арабов с древности су-

² См.: G. Walser. *Caesar und die Germanen* (Wiesbaden 1956) 61. Говоря о данном представлении как о мотиве, Вальзер отсылает к своей предыдущей книге (G. Walser. *Rom, das Reich und die fremden Völker in der Geschichtsschreibung der frühen Kaiserzeit. Studien zur Glaubwürdigkeit des Tacitus* [Baden-Baden – Basel 1951] 80 f.), где, по его словам, имеется подбор соответствующих мест (см.: Walser. *Caesar und die Germanen*. 61 Anm. 5). Однако на деле в указанных там местах из древних авторов данный мотив не представлен.

³ См.: Walser. *Caesar und die Germanen*. 61.

⁴ См.: F. Jacoby. *Hieronymos* // *RE VIII 2* (1913) 1559; F. Altheim, R. Stiehl. *Die Araber in der Alten Welt I* (Berlin 1964) 31–34; J. Hornblower. *Hieronymus of Cardia* (Oxford 1981) 153; G. W. Bowersock. *Roman Arabia* (Cambridge [Mass.] 1983) 12–14.

ществовала традиция отказа от вина, продолжателем которой выступил Мухаммед.⁵

Мы располагаем также свидетельством о попытке отказа от вина, которое относится к тому же самому времени, что и утверждения Цезаря. Это сообщение Страбона о политике, которую проводил вождь гетов Буребиста. Приведем краткий рассказ Страбона (VII, 3, 11, С 303–304) о правлении Буребисты (ок. 60–44 гг.):

Βυρεβίστας ἀνὴρ Γέτης, ἐπιστὰς ἐπὶ τὴν τοῦ ἔθνους ἐπιστασίαν, ἀνέλαβε κεκακωμένους τοὺς ἀνθρώπους ὑπὸ συχνῶν πολέμων καὶ τοσοῦτον ἐπῆρεν ἀσκήσει καὶ νήψει καὶ τῷ προσέχειν τοῖς προσταγμασιν, ὥστ' ὀλίγων ἐτῶν μεγάλην ἀρχὴν κατεστήσατο καὶ τῶν ὁμόρων τοὺς πλείστους ὑπέταξε τοῖς Γέταις.

Гет Буребиста, достигнув верховной власти над своим племенем, получил в свои руки подданных, ослабленных непрерывными войнами. и, приучив их к упражнениям, трезвости и повиновению своим приказам, поднял свой народ на такой уровень, что за несколько лет сумел создать великую державу и подчинить гетам большинство их соседей.

Затем, кратко перечислив военные успехи Буребисты, который стал внушать опасения даже Риму, Страбон продолжает:

πρὸς δὲ τὴν εὐπειθειαν τοῦ ἔθνους συναγωνιστὴν ἔσχε Δεκαίνεον ἄνδρα γόητα, πεπλανημένον κατὰ τὴν Αἴγυπτον καὶ προσημασίας ἐκμεμαθηκότα τινάς, δι' ὧν ὑπεκρίνετο τὰ θεῖα· καὶ δι' ὀλίγου καθίστατο θεός, καθάπερ ἔφαμεν περὶ τοῦ Ζαμόλξεως διηγούμενοι. τῆς δ' εὐπειθείας σημεῖον· ἐπίεσθησαν γὰρ ἐκκόψαι τὴν ἄμπελον καὶ ζῆν οἴνου χωρὶς.

Добиваться повиновения со стороны своего племени ему (Буребисте. – С. Т.) помогал чародей Декэней, странствовавший по Египту и научившийся каким-то предзнаменованиям, с помощью которых он объявлял волю богов. И его самого вскоре стали считать богом, как я уже упомянул, говоря о Замолксисе. Вот доказательство их повиновения: ведь они дали убедить себя вырубить виноградную лозу и жить без вина.

Сообщение Страбона об отказе гетов от вина и вырубке виноградников не привлекало большого внимания даже тех ученых, которые

⁵ См.: E. A. Knauf. Dushara and Shai' al-Qaum // *ARAM* 2 (1990): 1–2. The Nabataeans: 1st International Conference. 176–179. Кнауф связывает отказ набатеев от вина с культом бога Шай' ал-Каума: ср.: И. Ш. Шифман. *Набатейское государство и его культура* (М. 1976) 97–99.

так или иначе освещали правление Буребисты или социально-экономическую жизнь фракийцев данной эпохи. Так, М. И. Ростовцев совсем не касается этого вопроса на тех страницах своего труда, где речь заходит о фракийцах времени Буребисты.⁶ Не высказывают своего отношения к достоверности свидетельства Страбона об отказе гетов от вина Г. Б. Федоров и Л. Л. Полевой.⁷ Не останавливается на данном вопросе, так же как и на утверждениях Цезаря об отказе части германцев от вина, и Ю. К. Колосовская, хотя в ее книге рассматриваются различные стороны взаимоотношений между Римом и варварскими племенами на Рейне и Дунае, в том числе и торговля.⁸

С другой стороны, те ученые, которые уделяли какое-то внимание этому вопросу, исходили из достоверности свидетельства Страбона. Так, К. Брандис, выражая сожаление, что источники скупо освещают преобразования Буребисты, принимал сообщение Страбона в целом и, в частности, его утверждение об отказе гетов от вина.⁹ К. Патч лишь мельком останавливался на этом вопросе: по его словам, свидетельством силы влияния, которым пользовался Декэней, служит “сохраненная традицией деталь, что по его приказанию были уничтожены виноградники и запрещено употребление вина”.¹⁰ Ясно, что он считает эту деталь достоверной. Т. Д. Златковская в специальной работе, посвященной Буребисте и созданному им объединению, лишь упоминает его реформы, как будто принимая сообщение Страбона.¹¹ Не сомневается в достоверности свидетельства Страбона И. Кришан.¹² Ю. Г. Виноградов даже связывает убийство Буребисты его соплеменниками с возмущением “введенной им и его подручным – магом Декенеем –

⁶ См.: M. Rostovtzeff. *The Social and Economic History of the Roman Empire* (Oxford 1957) I. 247; II. 643–644, not. 84.

⁷ См.: Г. Б. Федоров, Л. Л. Полевой. “Царства” Буребисты и Децебала: союзы племен или государства? // *Вопросы истории* 1984: 7, 59–80.

⁸ См.: Ю. К. Колосовская. *Рим и мир племен на Дунае I–IV вв. н. э.* (М. 2000). Несмотря на указанные в заглавии хронологические рамки, в книге значительное внимание уделено событиям I в. до Р. Х.

⁹ C. Brandis. *Burbista* // *RE* III 2 (1899) 2904.

¹⁰ C. Patsch. *Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa V: Aus 500 Jahren vor-römischer und römischer Geschichte Südosteuropas. 1. Teil: Bis zur Festsetzung der Römer in Transdunavien* (SB Wien. Phil.-hist. Kl. 214 Abh. I, Wien 1932) 43.

¹¹ См.: Т. Д. Златковская. Племенной союз гетов под руководством Буребисты (I в. до н. э.) // *ВДИ* 1955: 2, 88.

¹² См.: I. N. Crişan. *Burebista and His Time* (Bucureşti 1978) 83. Ю. Г. Виноградов справедливо оценивал общую тенденцию этой книги как апологетическую по отношению к Буребисте, см.: Ю. Г. Виноградов. *Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.* (М. 1989) 266–267.

‘дисциплиной’, доходившей до того, что они принудили народ выдрать с корнем лозу и жить в абстиненции, воздерживаясь от вина”.¹³ Очевидно, принимает сообщение Страбона М. Б. Щукин, называя Бурбисту “царем-абстинентом”.¹⁴

Действительно, у нас нет оснований ставить под сомнение свидетельство Страбона. Напротив, обращает на себя внимание то обстоятельство, что Страбон упоминает вырубку виноградников и отказ от вина как доказательство того, что геты послушно повиновались Бурбисте и Декэнею. Он, следовательно, считал эти меры хорошо известным и бесспорным фактом.

Разумеется, эти меры не могли привести к полному искоренению винопития и торжеству трезвости. Вряд ли все виноградники были уничтожены.¹⁵ Скорее всего, сохранялась также возможность употреблять привозное вино.

Итак, мы привели две относящиеся к античной эпохе параллели к утверждениям Цезаря.¹⁶ При этом сообщения как Диодора (Иеронима), так и Страбона следует расценивать как свидетельства о действительно имевших место попытках отказа от употребления вина.

В то же время сведения античных авторов об этих попытках оказываются довольно скудными. В этих условиях мы считаем правомерным привлечь гораздо более богатую по материалу этнографическую параллель из Нового времени, а именно историю сопротивления алкоголю североамериканских индейцев. Широко известно, что колонисты спаивали американских туземцев. Менее известен тот факт, что ряд индейских племен активно сопротивлялся этому процессу.¹⁷ Лишь сравнительно недавно противодействие индейцев алкоголю стало предметом специальных исследований, на которые мы и опираемся.¹⁸

¹³ См.: Виноградов. *Политическая история*. 268.

¹⁴ См.: М. Б. Щукин. *На рубеже эр* (СПб. 1994) 167.

¹⁵ На это указывает И. Кришан. см.: Crişan (прим. 12) 83.

¹⁶ В научной литературе отмечалась лишь одна из приводимых нами параллелей: И. Кришан (*ibid.*) мимоходом сопоставил свидетельство Страбона о предпринятых Бурбистой мерах с утверждением Цезаря об отказе свебов от ввоза вина (BG IV. 2. 6).

¹⁷ Ср. констатацию П. Манкалла: “Most historians and anthropologists have paid little attention to the battles of historic Indian communities against alcohol” (P. C. Mancall. *Deadly Medicine: Indians and Alcohol in Early America* [Ithaca – London 1995] 227 not. 1).

¹⁸ Это прежде всего упомянутая книга П. Манкалла. Как часть более широкого (“нативистского”) движения сопротивление индейцев спаиванию рассматривается в книге Г. Дауда. см.: G. E. Dowd. *A Spirited Resistance. The North American Indian Struggle for*

Эти исследования рисуют следующую картину. Борьбу за трезвость вели, с одной стороны, некоторые христианские миссионеры и находившиеся под их влиянием индейцы. Но для нас сейчас важны случаи другого рода. Спаиванию пытались противодействовать также отдельные индейцы и племена, враждебно относившиеся к христианству и к цивилизации белых в целом.¹⁹ Они пытались если не полностью прекратить, то свести к минимуму всякие мирные связи с колонистами, и прежде всего торговые, так как считали, что торговля ставит их в зависимость от более развитых колонистов. Это движение возглавляли религиозные лидеры – индейские пророки, и, в частности, запрет на употребление алкоголя получал, таким образом, религиозную санкцию.²⁰

Воинственное движение индейцев, целью которого было, покончив с пьянством, сохранить свой образ жизни и не поддаться натиску цивилизации, исследователи иногда называют нативизмом.²¹ Наибольший размах нативистского движения североамериканских индейцев относится ко второй половине XVIII – началу XIX вв.

Нативизм в целом потерпел неудачу. Не привела к желанным результатам и борьба с пьянством.²² Однако следует подчеркнуть, что

Unity, 1745-1815 (Baltimore – London 1992). Разумеется, материал по этому вопросу имеется и в давно опубликованных источниках и исследованиях.

¹⁹ П. Манкалл специально отмечает, что антиалкогольное движение развивалось не только среди тех индейцев, которые обратились в христианство, но и среди тех, кто сохранял верность традиционной культуре, см.: Manca'll, *Deadly Medicine*, 102, 115–116. Ср.: W. G. McLoughlin, *Cherokee renaissance in the New Republic* (Princeton 1986) 334.

²⁰ К 50–60-м гг. XVIII в. относится деятельность двух известных пророков: делавара мунси Вангоменда и делавара Неолина (последний известен и просто как Delaware Prophet). Оба отличались враждебным отношением к колонистам и решительно выступали против употребления рома. Неолин призывал также к уничтожению зависимости от колонистов посредством прекращения торговли и к постепенному отказу от европейских товаров. Призывы Неолина сыграли свою роль в подготовке знаменитого выступления индейцев в 1763 г., вождь которого, Понтиак, находился под влиянием Неолина (об этих двух пророках см.: Dowd, *A Spirited Resistance*, 32–35). В начале XIX в. наиболее влиятельными пророками были ирокез сенека Ганеодийо (“Прекрасное озеро”) и более воинственно настроенный шауни Тенксватава (о “Прекрасном озере” см.: Dowd, *A Spirited Resistance*, 124; Л. Г. Морган, *Лука ходеносауни, или ирокезов* [М. 1983] 120–123; о Тенксватаве см.: Dowd, *A Spirited Resistance*, 124; R. White, *The Middle Ground. Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815* [Cambridge 1991] 506). П. Манкалл подчеркивает, что призыв к отказу от алкоголя занимал главное место в учениях этих пророков, см.: Manca'll, *Deadly Medicine*, 179.

²¹ О понятии “нативизм” см.: Dowd, *A Spirited Resistance*, XX–XXII.

²² Опровержение бытующего представления, согласно которому индейцы были падкими на алкоголь вследствие каких-то генетических или физиологических особенно-

кратковременные успехи здесь имелись. На несколько лет отдельным племенам или группам индейцев удавалось прекратить ввоз и употребление алкоголя. Так, П. Манкалл указывает на несколько случаев, имевших место в XVIII в., когда индейцы того или иного племени или поселения запрещали ввозить к себе алкоголь.²³ В 1807 г. под влиянием призывов Траута, индейца из племени оттава (он действовал от имени знаменитого пророка, шауни Тенскватавы), его соплеменники перестали пить. Причем оттава отказывались от алкоголя даже тогда, когда им предлагали его бесплатно, и торговцы жаловались, что ром стал неходовым товаром.²⁴ По словам Джона Теннера, белого, который около 28 лет провел среди оджибуэев, под влиянием учения Тенскватавы (к оджибуэям явился его посланец) индейцы в течение двух-трех лет пили меньше.²⁵ В 1824 г. совет племени чероки запретил белым торговцам ввоз алкоголя.²⁶

Из новой истории известно множество примеров того, как в отношениях с отсталыми народами и племенами представители цивилизованного мира, преследуя свои корыстные интересы, с большой выгодой для себя продавали алкоголь дикарям. Есть по крайней мере одно такое свидетельство и для классической древности. Это рассказ о том, как происходила продажа вина галлам, сохранившийся у Диодора (V, 26, 3).²⁷ Упомянув, что галлы варили ячменное пиво и приготавливали алкогольный напиток на меду (V, 26, 2), Диодор продолжает (V, 26, 3):

κάτοινοι δ' ὄντες καθ' ὑπερβολὴν τὸν εἰσαγόμενον ὑπὸ τῶν ἐμπόρων οἶνον ἄκρατον ἐμφοροῦνται, καὶ διὰ τὴν ἐπιθυμίαν λάβρω χρώμενοι τῷ ποτῷ καὶ μεθυσθέντες εἰς ὕπνον ἢ μανιώδεις διαθέσεις τρέπονται. διὸ καὶ πολλοὶ τῶν Ἰταλικῶν ἐμπόρων διὰ τὴν συνήθη φιλαργυρίαν ἔρμαιον ἠγοῦνται τὴν τῶν Γαλατῶν φιλοινίαν. οἳτοι γὰρ διὰ μὲν τῶν πλωτῶν ποταμῶν πλοίοις, διὰ δὲ τῆς πεδιάδος χώρας ἀμάξιαις κο-

стей, отличавших их от белых, см.: Mancall. *Deadly Medicine*. 7 и нот. 19–21 (в примечаниях даются ссылки на специальную литературу). См. также: McLoughlin. *Cherokee renascense*. 56.

²³ Mancall. *Deadly Medicine*. 114.

²⁴ См. об этом: Dowd. *A Spirited Resistance*, 138.

²⁵ См.: [Дж. Теннер]. *Рассказ о похищении и приключениях Джона Теннера* (М. 1963) 198. О кратковременном эффекте аналогичной проповеди другого пророка, оджибуэя, см. там же, 220.

²⁶ Однако чероки не запретили ввозить, продавать и употреблять алкоголь своим соплеменникам. См. об этом: McLoughlin. *Cherokee renascense*, 334–335.

²⁷ Источником Диодора здесь был, по-видимому, Посидоний. Ф. Якоби помещает большой отрывок из Диодора (V, 25–32), содержащий описание кельгов, в приложении к собранию фрагментов Посидония (как F 116). В бесспорном фрагменте Посидония заходит речь об употреблении алкоголя (вина и пива) галлами: *FGrHist* 87 F 15 § 4.

μίζοντες τὸν οἶνον, ἀντιλαμβάνουσι τιμῆς πλῆθος ἄπιστον· δίδόντες γὰρ οἶνου κεράμιον ἀντιλαμβάνουσι παῖδα, τοῦ πόματος διάκονον ἀμειβόμενοι.

Будучи чрезвычайно падкими на вино, они (т. е. галаты) вино, которое привозят им купцы, поглощают несмешанным и, с жадностью набрасываясь на него вследствие своего вожделения и захмелев, либо засыпают либо начинают вести себя как безумцы. И поэтому многие итальянские купцы по свойственному им сребролюбию считают находкой для себя эту страсть галатов к вину. Ведь они, доставляя вино по судоходным рекам на кораблях, а по равнине – на повозках, получают за него невероятно высокую цену: за сосуд вина они получают раба, т. е. слугу в обмен на напиток.

Очевидно, что галлы предпочитали вино пиву или браге,²⁸ и некоторые из них не могли устоять перед ним.²⁹

Особенно сильной страсть к вину может быть как раз у тех народов, у которых отсутствует виноделие и собственное вино. Так, говоря о жителях Балеарских островов, на которых тогда не произрастал виноград, Диодор замечает (V, 17, 2):³⁰

²⁸ Естественно, не все могли платить за вино высокую цену. Согласно Посидонию, богатые галлы пили вино, менее состоятельные – пиво, в которое добавлялся мед, а большая часть – просто пиво (F 15 § 4).

²⁹ Еще Платон упоминает кельтов в числе особенно склонных к пьянству народов (*Leg.* 637 E). Впоследствии их склонность к вину отмечалась многими авторами. Перечень соответствующих мест см. в статье: A. Tchernia. *Italian Wine in Gaul at the End of the Republic* // P. Garnsey, K. Hopkins, C. R. Whittaker (eds.). *Trade in the Ancient Economy* (Berkeley – Los Angeles 1983) 197 not. 22 – и в комментарии Г. Перля к приведенному выше отрывку Диодора: *Griechische und lateinische Quellen* (см. прим. 1) 483. А. Черня, останавливаясь на этом месте Диодора, справедливо замечает, что “Диодор или Посидоний был шокирован неэквивалентным характером торговли, когда одна амфора обменивалась на одного раба” (*Italian wine in Gaul*, 99). В то же время Черня разделяет уже высказывавшуюся ранее точку зрения, что у Диодора описана не торговля, а потлач (там же). С этим мнением нельзя согласиться. Потлач или потлачевидные праздники устраивались лишь время от времени, в то время как у Диодора явно описана регулярно происходившая торговля. Ее столь сильно выраженный неэквивалентный характер надо объяснять, очевидно, тем, что уже опьяневшие галлы за новую порцию вина готовы были платить очень высокую цену. Этнографические параллели, в частности свидетельства о торговле белых с североамериканскими индейцами, рисуют точно такую же картину: уже опьянев, индейцы за дополнительную дозу алкоголя отдавали намного превышавшее ее по стоимости количество пушнины. Такой неэквивалентный обмен с индейцами никто не считал потлачем.

³⁰ Источником Диодора здесь, очевидно, является Тимей; см.: T. S. Brown. *Timaeus of Tauromenium* (Berkeley 1958) 22, 38. Ф. Якоби приводит большой отрывок Диодора (V, 2–33) в качестве приложения к собранию фрагментов Тимея (*FgrHist* 566 F 164).

διὸ καὶ πάντες εἰσὶν ὑπερβολῇ πρὸς τὸν οἶνον εὐκατάφοροι, διὰ τὸ σπανίζειν παρ' αὐτοῖς

Они все падки на вино сверх меры оттого, что оно у них редкость.

Именно в таком положении находились галльские племена северной Франции, у которых виноделие тогда отсутствовало (Diod. V, 26, 2).

Вернемся к утверждениям Цезаря об отказе нервиев и свебов от вина. Германцы, так же как жители Балеарских островов и часть галлов, в ту эпоху еще не знали виноделия.³¹ Археологические данные показывают, что германцы употребляли пиво, которое они, очевидно, производили сами.³² С другой стороны, вино им было знакомо, как показывает фрагмент Посидония, являющийся первым по времени упоминанием германцев: Γερμανοὶ δέ, ὡς ἱστορεῖ Ποσειδώνιος ἐν τῇ τρι-ακοστῇ, ἄριστον προσφέρονται κρέα μεληδὸν ὀπτημένα καὶ ἐπιπίνουσι γάλα καὶ τὸν οἶνον ἄκρατον. (*FGrHist* 87 F 22 = F 188 Theiler = F 73 Edelstein – Kidd).³³ В комментарии к этому фрагменту И. Штарк пишет: “В противоположность утверждению Посидония Цезарь подчеркивает запрет на импорт вина со стороны нецивилизованных племен”.³⁴ Это так, но мы хотим обратить внимание на то, что утверждение Посидония нельзя рассматривать как опровержение сообщений Цезаря. Ведь противодействие употреблению вина предполагает знакомство с ним.³⁵ Этим знакомством германцы были обязаны, очевидно, чужеземным купцам.³⁶ Скорее всего, торговля вином с германцами носила примерно тот же характер, что и продажа вина галлам, описан-

³¹ О начале виноделия на территории северной Франции и Германии см.: М.-Th. Raepsaet-Charlier. G. Raepsaet. *Gallia Belgica et Germania Inferior. Vingt-cinq années de recherches historiques et archéologiques* // ANRW II 4, 104.

³² См.: М. Todd. *The Early Germans* (Oxford 1992) 79.

³³ Обсуждение вопроса, кс. о конкретно Посидоний имел в виду под “германцами”. см. в комментарии Якоби (*FGrHist* T 2 C [Berlin 1926] 169–170), В. Тайлера (Poseidonios. *Die Fragmente*. Hrsg. von W. Theiler. II. Erläuterungen [Berlin 1982] 111) и Кидда (Posidonius. II. *The Commentary* (i) [Cambridge 1988] 323–326).

³⁴ См.: *Griechische und lateinische Quellen* (см. прим. 1) 442.

³⁵ Кроме того, утверждение Посидония относится, очевидно, к более раннему времени, чем сообщения Цезаря.

³⁶ Основываясь на утверждении Цезаря, что свебы допускают к себе кушцов, хотя и стремятся ограничить торговлю (IV, 2, 1), М. Тодд полагает, что еще до того, как Цезарь в 55 г. пересек Рейн, римские купцы вели торговлю с германцами, см.: М. Todd. *The Northern Barbarians 100 BC – AD 300* (London 1975) 35. Ср.: Е. А. Thompson. *The Early Germans* (Oxford 1965) 20. Так же полагал М. Уилер, см.: М. Wheeler. *Der Fernhandel des römischen Reiches* (München 1965) 20.

ная у Диодора. С другой стороны, приведенные нами из различных эпох этнографические параллели показывают, что у тех народов или племен, которые оказывались в большой мере подверженными алкоголю и ощущали губительные последствия этого, могли возникнуть как противодействие пьянству, так и попытки отказа от вина или запрета на его ввоз.

Сообщение Цезаря (*BG IV, 2, 1*) о том, что свебы стремились ограничить торговлю (*mercatoribus est aditus magis eo, ut quae bello ceperint, quibus vendant habeant, quam quo ullam rem ad se importari desiderent*), находит параллели в упомянутых попытках индейцев. Подтверждается результатами археологических исследований утверждение Цезаря, что германцы не пользуются привозными лошадьми, а их собственные являются малорослыми (*BG IV, 2, 2*).³⁷ Следует привлечь данные археологии и для решения вопроса о достоверности сообщений Цезаря о запрете ввозить вино.

О. Брogan считается с возможностью того, что свебы на самом деле стремились препятствовать ввозу вина,³⁸ в то же время подчеркивая, что для эпохи империи небольшое количество обломков амфор из свободной Германии не является показательным, так как обычным средством для перевозки вина в ту эпоху были бочки.³⁹ Г. Эггерс в своем капитальном и до сих пор не утратившем значение труде, представляющем собой свод известных к тому времени археологических данных о римском импорте в Германию, как будто принимает сообщение Цезаря в *IV, 2, 6*, полагая, что из этого известия, относящегося к свебам, можно сделать вывод, что другие германские племена, например, убии, ввоз вина допускали.⁴⁰ Достаточно подробно разбирает этот вопрос Э. Фицпатрик в статье, посвященной торговле итальянским вином в северо-западной Европе во II–I вв. до Р. Х. Он приходит к следующим выводам: “Хотя торговля вином в это время (в I в. до Р. Х. – С. Т.) в северо-восточной Франции и странах Бенилюкса необязательно контролировалась римскими купцами, отсутствие находок (амфор типа Dressel I. – С. Т.) в данном районе (нижнем течении Рейна. – С. Т.) хорошо соответствует утверждениям Цезаря о редких контактах между римскими купцами и Белгикой в целом (*BG I, 1*) и о недопущении рим-

³⁷ См. комментарий Г. Лабуске и К.-П. Йоне: *Griechische und lateinische Quellen* (см. прим. 1) 463.

³⁸ См.: O. Brogan. Trade between the Roman empire and the free Germans // *JRS* 26 (1936) 218 not. 125.

³⁹ Там же, 218.

⁴⁰ См.: H. J. Eggers. *Der römische Import im freien Germanien* (Hamburg 1951) 73.

ских купцов нервиями (*BG II*, 15). Сообщение Цезаря, что свебы допускали к себе купцов, по-видимому римских, однако совершенно запрещали вино (*BG IV*, 2), может быть типичным для германцев”.⁴¹ Далее Фицпатрик констатирует отсутствие амфор для перевозки вина (прежде всего типа Dressel 1) в населенных германцами областях. В то же время там найдены бронзовые сосуды италийского производства. Несмотря на высказывавшееся предположение, что они представляли собой сосуды для вина, их предназначение остается спорным; Фицпатрик считает с возможностью, что эти сосуды использовались для меда или пива.⁴² В итоге он приходит к выводу, что данные археологии не противоречат сведениям об отказе от импорта вина.⁴³

М. Тодд в своей более ранней книге, не останавливаясь подробно на данном вопросе, принимает сообщение Цезаря о запрете на ввоз вина у свебов.⁴⁴ В более поздней работе, посвященной древним германцам, Тодд стоит на той же точке зрения, подчеркивая, что основными алкогольными напитками для германцев в интересующую нас эпоху были пиво и мед.⁴⁵ Б. Канлифф полагает, что данные археологии подтверждают сообщение Цезаря.⁴⁶

Подведем итоги рассмотрению вопроса о достоверности сообщений Цезаря об отказе нервиев и свебов от вина. Этнографические параллели из классической древности, а также из нового времени, говорят, на наш взгляд, о внутреннем правдоподобии свидетельств Цезаря. Попытки отказа от алкоголя могут встречаться у тех племен и народов, которые стремятся отстоять свою независимость от натиска цивилиза-

⁴¹ См.: A. Fitzpatrick. *The Distribution of Dressel 1 Amphorae in North-West Europe* // *OJArch* 4 (1985): 3. 311.

⁴² Там же, 311–313.

⁴³ Там же, 313.

⁴⁴ См.: Todd, *The Northern Barbarians*, 35. В то же время Тодд отмечает большое количество изделий из бронзы, связанных с употреблением вина, в том числе цедилок. Однако они относятся уже к эпохе империи (*ibid.*, 38). Подробнее о цедилах см.: Eggers. *Der römische Import*. 48; J. Kunow. *Der römische Import in der Germania libera bis zu den Markomannenkriegen* (Neumünster 1983) 64–65; U. Lund Hansen. *Römischer Import im Norden* (København 1987) 47. 66–67. Выражаю искреннюю признательность П. В. Шувалову, указавшему мне на наличие цедилок для вина в ряде германских погребений, и М. Б. Шукину, проконсультировавшему меня по данному вопросу и любезно представившему две последние названные здесь книги.

⁴⁵ Так, напиток наподобие пива был идентифицирован благодаря химическому анализу его остатков в рогах для питья, найденных в Дании. Один рог содержал следы напитка, основой которого был мед. См.: Todd. *The early Germans*, 79.

⁴⁶ См.: B. Cunliffe. *Greeks, Romans and Barbarians. Spheres of Interaction* (London 1988) 178–179.

ции и, в целом, являются более или менее воинственными. И то и другое характерно для древних германцев. Привлеченные нами параллели показывают также, что попыткам отказа от алкоголя, имевшим хотя бы кратковременный успех, свойственно наличие религиозной санкции. Однако относительно германцев у нас нет сведений о религиозном санкционировании их попыток отказа от ввоза вина. Что касается данных археологии, то мы, очевидно, не вправе придавать им решающее значение.⁴⁷ К тому же запрет на ввоз вина мог носить и, скорее всего, действительно носил кратковременный характер. С другой стороны, почти полное отсутствие обломков амфор для перевозки вина в Бельгии и за Рейном должно иметь какое-то объяснение. Очевидно, обоснованным будет вывод, что результаты археологических исследований не противоречат утверждениям Цезаря, но скорее согласуются с ними. В свете вышеизложенного, как мы полагаем, сообщения Цезаря следует признать достоверными.

С. А. Тахтаджян

Санкт-Петербургский университет

Im Artikel wird die Frage der Glaubwürdigkeit der Mitteilungen Caesars über die Entsagung der Nervii und Sueben vom Wein behandelt. Weitverbreitet ist die Ansicht, daß diese Behauptungen Caesars sein "Topos" oder "ethnographisches Motiv" darstellten und nicht der Wirklichkeit entsprächen (z. B. G. Walser).

In seine Bewertung dieser Darstellung Caesars bezieht der Autor archäologische und ethnographische Erkenntnisse mit ein. Aus ethnographischer Sicht wird die auf Hieronimus zurückgehende Mitteilung Diodors über das Verbot des Weinensusses bei den Nabatäern (19, 94, 3. 4) und die Behauptung Strabons eingebracht, wonach es zu einem ähnlichen Verbot und sogar mit ihm einhergehender Zerstörung der Weinberge bei den Geten unter Burebista kam (7, 3, 11, С 303–304). Die Glaubwürdigkeit dieser Mitteilung steht außer Zweifel. Außerdem werden als ethnographische Parallele der Neuzeit die Versuche einiger indianischer Völker Nordamerikas angeführt, sowohl Genuß von Alkohol wie den Handel mit ihm zu unterbinden. Diese Versuche waren ein Teil der breiteren sogenannten nativistischen Bewegung, deren Ziel unter anderem in der Minimalisierung von Handelskontakten mit Kolonisten und der Bewahrung der eigenen Lebensform bestand.

⁴⁷ Ср. справедливое замечание Г. Эррера: "Wein und Lebensmittel... können aus naheliegenden Gründen archäologisch nicht greifbar sein" (Eggers. *Der römische Import*, 74).

Der Alkoholhandel mit den weniger Entwickelten hatte den Charakter einer ungleichen Handelsbeziehung. Ein Zeugnis dieser Art existiert auch für das Klassische Altertum: eine bei Diodor erhaltene Erzählung über Weinhandel mit den Galliern (5, 26, 3). Offensichtlich wurde auf ähnliche Weise auch mit anderen Völkern gehandelt, die selber keinen Weinbau betrieben wie beispielsweise die Germanen. Es ist nicht verwunderlich, daß eine solche Handelspraxis Widerstand erwecken konnte. Archäologische Zeugnisse und vor allem die nahezu vollständige Abwesenheit der Amphoren des Typs Dressel 1 im ganzen Siedlungsgebiet der Germanen könnten die Behauptungen Caesars untermauern. Zwar spürt man bei ihm eine Tendenz, die Germanen zu idealisieren, aber in den den Nervii und Sueben gewidmeten Textstellen tritt sie kaum auf. In einer Reihe voneinander unabhängiger Argumente wird deutlich, daß Caesars Mitteilungen, die Nervii und Sueben hätte dem Wein entsagt, nicht als bloße Idealisierung zu deuten sind, sondern glaubhaft sind.